

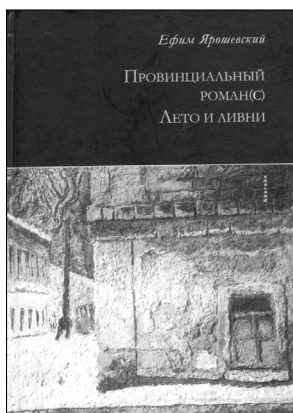
Или же были только писатели Эдуард Багрицкий, Валентин Катаев, Илья Ильф и Евгений Петров, Юрий Олеша — ученики и продолжатели Бабеля, который "был и остается первым среди равных", ведь и впрямь "эхо его рассказов можно найти практически у всех авторов "Юго-Запада"?..

Ответ, однако, ищите в книге, а книгу — в магазинах: пока что ее тысячный тираж еще не распродан.

В. Распопин

...В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

Вторая проза

Так озаглавлен второй же раздел сборника Ефима Ярошевского, недавно вышедшего в Санкт-Петербурге. Он поспел как раз к одесской книжной ярмарке "Зеленая волна" — к получению диплома.

По-разному можно относиться манере письма этого автора, к его Ойкумене, но никак не назовешь его прозу вторичной. Ярошевскому чудом удается балансировать на небольшом плацдарме, который оставили для него на одесской почве Бабель, Олеша, Ильф-Петров...

Эклектика — да! Как и все в Одессе — архитектура, культура, литература, живопись... Каждый этнос внес свою лепту в ее облик и суть. Даже тот, который практически не встречается в итогах очередной переписи населения. К примеру, арнауты (малые и большие), а ведь дали название двум улицам в центре города. Караимы, айсоры... Все меньше понтийских греков, практически нет итальянцев (а ведь при Пушкине язык Италии золотой звучал на улице веселой), французов, поубавилось евреев, а ведь когда-то мы были одним из градообразующих демографических факторов...

Впрочем, персонажи Ярошевского составляют уникальный собирательный одесский генотип — Хрущик и Сычик (какие были художники!), Шурик и Степаныч, Гириш и Шмириш... Последнего я придумал только что — он похож на Фиму, но не такой нудный. Зато Фима — талантливый и лукавый и с годами становится похожим на араба и его лошадь еще в большей степени, чем Борис Пастернак.

Нет смысла рецензировать прозу, вошедшую в питерский сборник. Мы это делали не раз: как только где-то в мире выходило очередное переиздание "Провинциального роман(са)", а фрагменты "Второй прозы" печатали в нашем альманахе. Редко кому из современных одесских писателей и поэтов удалось пережить столько переизданий одного произведения. Это вызывает у иных сложные чувства, но придется смириться. Ясно одно — Ярошевского переиздают не из коммерческих или конъюнктурных соображений.

Петербургское издательство "Алетейя" отнеслось к нашему земляку с уважением и любовью. Это чувствуется при первом же взгляде на изящную книгу, при первом к ней прикосновении. Она иллюстрирована работами одесского художника Льва Межберга, ныне живущего в США, и рисунками автора, среди которых доминирует профиль Пушкина, что выдает в Ярошевском учителя русской литературы и любителя черкать на полях.

Предисловие и послесловие к сборнику написали наперсники Ефима по одесской юности, а ныне, соответственно, жители Санкт-Петербурга — Валерий Черешня и Нью-Йорка — Гриша Резников.

Оба мегаполиса пишутся через черточку. Между ними — наша Одесса.

Феликс КОХРИХТ

...В ОДЕССЕ

"Мимолетности" Лады Прокопович

Рассказы молодой писательницы печатались в одесской периодике, а теперь в "ВМВ" вышла ее книга — "Жил-был в Одессе кот", в которой героями стали одесские коты, одесские дети, няни, стильные женщины, незадачливые мужчины...

У Лады Прокопович, несомненно, есть соавтор — ее маленький сын. Гуляя с ребенком, отвлекаешься от взрослого мира, наполненного гулом несущихся, как стада мустангов, машин, дребезжаньем трамваев, люющимися с телеэкранов посулами властолюбцев. Ребенок предлагает тебе свой мир — с божьими коровками, улетающими на небо, где их детки кушают конфетки, с собаками, котами, шишками, травинками, с ма-